

НОВГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА XVI—XVIII вв.
И ТРАДИЦИИ РЕНЕССАНСНОГО ГУМАНИЗМА

(К ВОПРОСУ ОБ ИДЕЯХ И ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ЭРАЗМА РОТТЕРДАМСКОГО В РОССИИ)*

Уже в XVI в. русское государство становится необходимым элементом системы европейских государств. Широкой и разнообразной была дипломатическая деятельность Ивана III, рос и укреплялся международный авторитет Руси. С оживлением политических связей усилились и культурные контакты. Особое место в этом процессе принадлежало Новгороду, издавна имевшему деловые сношения со странами Западной Европы.¹ Как известно, влияние Запада стало сильно обнаруживаться в Новгороде в виде различных ересей еще в XIV—XV вв. Новгородцы раньше москвичей вошли в соприкосновение с европейской культурой и ощутили ее значение. Особую роль контактов с Западом хорошо понимал Иван Грозный, собиравшийся в случае успешного окончания Ливонской войны открыть в Новгороде и Пскове училища, в которых «учили бы русское юношество латинскому и немецкому языкам».² Эти училища открыты не были, но в XVI в. число русских, знавших латынь, увеличилось. В деле распространения латинской образованности на Руси велика роль тесно связанного с Новгородом и, по-видимому, местного уроженца Дмитрия Герасимова, известного как Дмитрий Толмач. Из скудных биографических сведений о нем известно, что родился он около 1465 г., в юности посещал школу в Ливонии и, вероятно, там воспитывался, а затем был связан с книжным кружком новгородского архиепископа Геннадия, для которого выполнил ряд переводов. Сохранившиеся биографические сведения о Дмитрии Толмаче позволяют заключить, что уже в последней трети XV в. небольшая часть русской молодежи посылалась для обучения за границу. Дмитрий Герасимов — первый, известный по имени.

Дмитрий Герасимов перевел на русский язык знаменитую латинскую грамматику Элия Доната, пользовавшуюся огромной популярностью в Западной Европе. Экземпляр ее попал в руки Дмитрия Толмача, когда он в качестве переводчика принимал участие в посольстве великого князя Василия III в западноевропейские страны. Широкая переводческая и дипломатическая деятельность Дм. Герасимова была чрезвычайно успешной.³ Именно он был приглашен переводчиком к Максиму Греку, впервые соединившему рус-

* Публикация статьи оказалась возможной благодаря содействию Генерального консульства Королевства Нидерланды в С.-Петербурге.

¹ Седельников А. Д. Очерки католического влияния в Новгороде в конце X—начале XVI вв. // Доклады Академии наук СССР. 1929. № 1. С. 16—18.

² Сухомлинов М. И. О языкознании в древней Руси // Сборник Отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. СПб., 1908. Т. 85. С. 407.

³ Казакова Н. А. Дм. Герасимов и русско-европейские культурные связи в первой трети XVI в. // Проблемы истории международных отношений. Л., 1972. С. 248—281. См. также: Лаппо-Данилевский А. С. История русской общественной мысли и культуры XVII—XVIII вв. М., 1990. С. 123.

скую книжность с западноевропейской научной школой. Максим Грек, испытавший сильное влияние гуманистических идей, сотрудничавший в годы пребывания в Италии с Дж. Пико делла Мирандолой, Альдом Мануцием, слушавший И. Ласкариса, А. Полициано, явился, несмотря на строгое православие, фактическим проводником гуманистических течений в русской культуре XVI в.,⁴ «будучи совершенным представителем христианского гуманизма, подобно Лефевру д'Этаплю и Эразму Роттердамскому».⁵ Совместная работа с Максимом Греком стимулировала интерес Дмитрия Герасимова, несомненно находившегося под обаянием гуманистических идей,⁶ к переводу Писания,⁷ что лежало в русле свойственного ренессансному гуманизму стремления к истокам христианской веры, столь характерного для Эразма.

Примерно с середины XVII в. наметилось еще более заметное сближение России с Западом. Косвенное влияние культуры ренессансного гуманизма, видимо, испытал высоко ценивший образованность и просвещенность патриарх Никон, бывший в 1648—1652 гг. Новгородским митрополитом и оставивший заметный след в культурной истории Новгорода. Хорошо понимавший необходимость проведения в России церковной реформы и исправления богослужебных книг, Никон под влиянием царя Алексея Михайловича и его ближайшего окружения стал сторонником преобразований церковной жизни по греческому образцу. Как известно, участие греков в создании ренессансной культуры Европы было весьма значительным. Греческое влияние на Западную и Московскую Русь также явилось чрезвычайно важным фактором дальнейшего развития русской культуры.⁸ Выдающуюся роль в деле предпринятой Никоном церковной реформы, а также в духовном просвещении России сыграл Арсений Грек, один из многочисленных греческих эмигрантов, наводнивших Европу после гибели Византии. Учившийся в римской коллегии Св. Афанасия, учрежденной в конце XVI в. папой Григорием XIII для греков и славян с целью католической пропаганды, а также в Падуанском университете, попавший в 1649 г. в Москву, он, будучи связан с ним личной дружбой, стал одним из самых приближенных к патриарху лиц, участником всех его начинаний в области просвещения и церковной реформы.

В 1652 г. Арсений Грек по просьбе патриарха купил в Новгороде через новгородских купцов на личные деньги Никона более ста томов греческих и греко-латинских книг, печатных и письменных, необходимых для гражданского просвещения в России. Среди них: Гомер, Гесиод, Геродот, Фукидид, Демосфен, Аристотель, Феокрит, Эсхил, Софокл, Аристофан, Плутарх, Пиндар, Гален, Порфирий и другие античные авторы, а также книги по грамматике, риторике, медицине, греко-латинские словари.⁹ Эти книги составили личную

⁴ *Голешицев-Кутузов И. Н.* Гуманизм у восточных славян (Украина и Белоруссия) М., 1963. С. 30.

⁵ *Denissoff É.* Maxime le Grec et l'occident. Paris; Lonvain, 1943. P. 7.

⁶ *Голешицев-Кутузов И. Н.* Гуманизм... С. 28.

⁷ *Казакова Н. А.* Дм. Герасимов... С. 259.

⁸ *Голешицев-Кутузов И. Н.* Гуманизм... С. 36—40.

⁹ Переписная книга домово́й казны патриарха Никона // *Временник императорского Московского общества истории и древностей российских.* М., 1852. Кн. 15. С. 117—134.

библиотеку Никона. Вероятно, под влиянием Арсения Грека Никон организовал поездку русского старца Арсения Суханова за греческими рукописями в православные монастыри греческого Востока. В числе около пятисот привезенных Арсением Сухановым манускриптов и печатных книг множество греческих классиков. Кроме авторов, упомянутых выше, среди них сборник басен Эзопа, письма Пифагора, «Биографии софистов» Филострата, «Речи» Аристида, Павсаний, Дионисий Галикарнасский, Дион Хризостом, Гермес Трисмегист, сочинения Аристотеля со схолиями Порфирия и Аммония, Георгий Гемист Плифон и др.¹⁰ В русле просветительной деятельности Никона лежит также основание им на Новгородчине центров книгопечатания. В 1650 г., еще в бытность Новгородским митрополитом, Никон, делеявший обширные планы в области книгопечатания, завел в Хутынском монастыре близ Новгорода типографию.¹¹ После основания им здесь же, на Новгородской земле, Иверского монастыря туда по распоряжению патриарха перевели мастеров и типографское оборудование из Кутейно, одного из центров книгопечатания в Белоруссии, испытавшей влияние ренессансной культуры еще в XVI в.¹²

Воздействие культуры ренессансного гуманизма на Никона осуществлялось также благодаря его близкому знакомству и даже дружбе с Епифанием Славинецким, одним из первых русских филологов, блестящим переводчиком и религиозным мыслителем, представлявшим в Москве западнорусскую гуманистическую культуру.¹³ Характерной особенностью украинско-белорусского гуманизма было влияние венецианских греков, сочетавших культурные традиции античной Греции с латинской ренессансной образованностью.¹⁴ Приезжая из Новгорода в Москву, Никон с помощью Епифаниязнакомился с книгами патриаршей библиотеки. Епифаний помогал ему в чтении греческих текстов. Известно также, что он делал переводы по заказу Никона, что было результатом их тесного сотрудничества. Список переводов Епифания Славинецкого содержит упоминание о текстах Фукидида, Плиния Младшего, труда «О строении человеческого тела» Андреаса Везалия, основоположника научной медицины, «Космографии» И. Блеу. Очевидно, именно он перевел на русский язык знаменитый педагогический трактат Эразма Роттердамского «De civilitate morum puerilium», ставший известным в России под названием «Гражданство обычаев детских».¹⁵

Это произведение Эразма впервые вышло в свет в 1526 г., будучи написанным для малолетнего сына герцога Адольфа Бургундского Генриха. После этого трактат много раз переиздавался. Перевод, наиболее вероятным автором которого является Епифаний Слави-

¹⁰ Белокуров С. Арсений Суханов // Чтения в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1891. Кн. 2. С. 332—410.

¹¹ Быков А. А. Патриарх Никон. СПб., 1891. С. 44.

¹² Голенченко Г. Я. Идеиные и культурные связи восточнославянских народов в XVI—середине XVII в. Минск, 1989. С. 11, 59—65.

¹³ Ротар И. Епифаний Славинецкий, литературный деятель XVII в. // Киевская старина. 1900. Октябрь—декабрь. Т. 71. С. 347, 370; Голенищев-Кутузов И. Н. Гуманизм... С. 71; Лаппо-Данилевский А. С. История русской общественной мысли... С. 129.

¹⁴ Голенищев-Кутузов И. Н. Гуманизм... С. 71.

¹⁵ Более точно имя переводчика способен установить только компьютерный анализ, применение математических методов обработки текстов.

нецкий, выполнен не непосредственно с текста самого Эразма, а с одной из его обработок, распространенных в Европе в XVI—XVII вв.¹⁶ Впервые появившаяся в Базеле в 1538 г., она принадлежит немецкому гуманисту Рейнгарду Лорихию Гадамарскому, который придал трактату Эразма катехизную вопросно-ответную форму. Следует отметить великолепное качество перевода трактата на русский язык: богатство и красота языка таковы, что перевод читается как подлинник.

Появление русского перевода педагогического трактата великого европейского гуманиста далеко не случайно. На русскую культуру XV—XVII вв. в первую очередь влияли педагогические идеи западноевропейских ренессансных мыслителей: Леонардо Бруни, Паоло Верджерио, Витторино да Фельтре, Яна Амоса Коменского и, конечно, Эразма.¹⁷ Это явление имело и конкретно-исторические предпосылки. С середины XVII в. в московском обществе и правительственных кругах наблюдается повышенный интерес к вопросам образования и воспитания. В то время впервые создается несколько школ с повышенным курсом обучения и преподаванием иностранных языков, в том числе латинского. Царь Алексей Михайлович, будучи сам довольно образованным человеком, велит учить детей «семи свободным искусствам». В Москве разгорается острая идейная борьба за создание высшего учебного заведения, в которой друг другу противостоят партии «грекофилов» и «латинствующих». Во всем этом принимал участие небольшой, но авторитетный круг лиц, отчасти приглашенных московским правительством: Епифаний Славинецкий, Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев, Николай Спафарий, Карион Истомин и др., занимавшиеся вопросами просвещения, имевшие педагогическую практику, переведившие учебные книги. Именно в этой среде и получил распространение перевод педагогического труда Эразма.

Усилившиеся в XVII в. контакты с западноевропейскими странами оказали влияние и на сферу быта, домашний обиход, манеры поведения знати и горожан, заставили учитывать правила гигиены. Возник интерес к цивилизованному европейскому манерам поведения, была осознана необходимость обучить им детей, принадлежавших к высшим слоям общества. Подобные мотивы не были типичны для воспитательной литературы Древней Руси. Древнерусская средневековая традиция сосредоточивала основное внимание на духовном развитии личности, в значительной мере игнорируя аспекты бытовой культуры. Характерной чертой древнерусской культуры была ее высокая духовность, что соответствовало общим принципам христианской морали. Культура же Нового времени носит, напротив, светский характер, она проникнута интересом к реальной земной жизни конкретной индивидуальной личности. Эту новую тенденцию,

¹⁶ См.: *Алексеев М. П.* Эразм Роттердамский в русском переводе XVII в. // *Славянская филология: Сборник статей.* М., 1958; *Численко Н. Д.* «Гражданство обычаев детских» и его польский источник // *Зарубежные славяне и русская культура.* Л., 1978; *Кошелева О. Б.* «Гражданство обычаев детских»: история изучения памятника и его роль в русской культуре XVII в. // *Актуальные вопросы историографии и источниковедения истории школы и педагогики.* М., 1986.

¹⁷ *Алексеев М. П.* Явления гуманизма в литературе и публицистике древней Руси (XVI—XVII вв.). М., 1958. С. 28.

возникшую в русском обществе второй половины XVII в., и отразило появление русского перевода книги Эразма.

Перевод в России этого пользовавшегося общеевропейской славой гуманистического трактата стал замечательным явлением русской культуры XVII в. Он положил начало новому жанру в русской книжности — сводам правил житейской обходительности. Создатели петровского сборника «Юности честное зерцало» обильно цитировали «Гражданство обычаев детских». Оригинал перевода не обнаружен, однако сохранилось несколько его видоизмененных списков.¹⁸ Интерес к трактату уже в XVII в. очевиден. Внимание к нему проявляли прежде всего деятели российского просвещения. Трактат Эразма в первую очередь переписывался и распространялся в такие периоды и в таких местах, где намечалась или проводилась организация школ повышенного или даже высшего типа.

Сходная ситуация сложилась и в Новгороде. В 1706 г. стараниями одного из образованнейших русских иерархов того времени митрополита Новгородского и Великолуцкого Иова в Новгороде было открыто училище, состоящее из двух школ: эллино-славянской и славянской. Для преподавания в первой были приглашены братья Лихуды, имевшие огромный авторитет. В конце 1706 г. в училище был заведен латинский класс.¹⁹ Митрополиту Иову удалось неплохо обеспечить школу литературой: он предоставил ей часть своей довольно обширной библиотеки. Кроме того, Лихуды привезли с собой если не все, то часть своего богатого собрания книг. Новгородская школа Лихудов при поддержке митрополита Иова действовала очень успешно. Димитрий Ростовский, известный своим вкладом в российское просвещение, поздравил митрополита Иова с успехом. Школа стала оплотом греко-славянского направления образованности в России.²⁰ Исследователи уже прошлого века дали очень высокую оценку педагогической деятельности Лихудов, считая ее краеугольным камнем тех дисциплинарных порядков, которые долго потом соблюдались в русском школьном быту.²¹

Учитывая плодотворные усилия Лихудов и митрополита Иова в области образования и просвещения в Новгороде и Новгородской земле, вполне закономерно представить появление здесь, очевидно первым из сочинений Эразма, его педагогического трактата «Гражданство обычаев детских» в виде фрагментов в рукописи начала XVIII в. Составитель «Каталога Российских рукописных книг, находящихся в библиотеке Новгородского Софийского собора» озаглавил ее: «Детей преднаказание или букварь славенский вместе с греческим... с наставлениями учащихся, сочиненный по примечаниям Лихудами или Арсением Греком, или кем-нибудь из учеников Лихудовых».²² Эта рукопись, найденная в середине XIX в. в библиотеке

¹⁸ См.: *Алексеев М. П.* Эразм Роттердамский в русском переводе XVII в. С. 275—336.

¹⁹ *Миркович Г.* О школах и просвещении в патриарший период // ЖМНП. СПб., 1878. Июль. Ч. 198. С. 1—62.

²⁰ *Сметцовский М.* Братья Лихуды. СПб., 1899. С. 344—346.

²¹ *Хлыров М. Д.* Училища и образованность в Руси допетровской // Народная школа. 1869. Т. 1 (то же: СПб., 1869. X. С. 40).

²² Каталог российских рукописных книг, находящихся в библиотеке Новгородского Софийского собора // *Абрамович Д. И.* Софийская библиотека. СПб., 1905. Вып. 1. С. XXXIII.

Новгородского Софийского собора И. К. Куприяновым²³ и находящаяся сейчас в составе Софийского собрания Российской Национальной библиотеки,²⁴ представляет собой учебное пособие, род азбуковника. В конце XVII в. составление азбуковников и букварей было необычайно популярно. Они отличались бесконечным разнообразием, очерчивая круг элементарного знания, не имевшего тогда строгой регламентации.²⁵ При этом жанр азбуковников испытывает влияние наступающего в эпоху барокко обмирщения, секуляризации литературы.²⁶ Азбуковник, найденный И. К. Куприяновым в библиотеке Новгородской Софии, предназначен для обучения юношества. Он имеет, как это было принято, содержание, целиком зависящее от желаний составителя. Мы находим в нем букварь для элементарных школ, предполагающий, однако, знакомство с греческим языком, изложение отдельных разделов русской грамматики и правил орфографии, тексты православных молитв и наставления в христианской вере. Заключительный раздел озаглавлен: «Наставление малым детям». Именно он содержит фрагменты из Эразма. Одни из них касаются правил школьной дисциплины: «Что должны творить дети егда из училища отпустятся? Скоро в дом да не спешат: не бегом потекут яко усмошесвы [кожевники], спешащие на торжище, не должны вопльствовати, яко оный Стентор, ниже мятеж некий творити, яко неиствующие кони, егда възграти им; ниже паки бегати подобает яко скоту семо и овамо».²⁷ Не забыты и правила гигиены: «Ничтоже [отрок] прежде да не творит, дондеже первее главу учешет, лице умоет и усто руками измыет...», и правила поведения за столом: «На трапезе же велицей сел еси, не разверзи на ней гортани твоея. Яждь яко человек предложенное тебе и не разгребай, да не возненавидешия; престани первый и не пресыщайся. И аще посреде многих сел еси, первейший их не прости руки твоея».²⁸ Эти и другие отрывки рукописного азбуковника без труда позволяют узнать текст включенных в него фрагментов педагогического трактата Эразма. И. К. Куприянов приписывает азбуковник Лихудам или их ученикам.²⁹ Его мнение представляется обоснованным, однако оно не является общепринятым. На мой взгляд, рукопись, независимо от ее идентификации, несомненно, связана с деятельностью в Новгороде братьев Лихудов, долго живших в Италии, получивших в Падуанском университете докторские степени и хорошо знакомых с традициями западноевропейской педагогики и нормами поведения, принятыми в европейском быту.

Начало XVIII в. в России ознаменовалось резким поворотом в сторону Запада. Культура России все больше подчиняется закономерностям общеевропейского историко-культурного развития. Наступает сменявшая барокко эпоха классицизма, формируется идео-

²³ Текст рукописи частично опубликован. См.: *Куприянов И.* Материалы для истории русской педагогики // ЖМНП. 1856. Январь. Ч. 89. С. 32—35.

²⁴ ОР РНБ. Соф. 1208.

²⁵ *Владимирский-Буданов М. Ф.* Государство и народное образование в России с XVII в. до учреждения министерства // ЖМНП. 1873. Октябрь. Ч. 169. С. 191.

²⁶ *Лихачев Д. С.* Развитие русской литературы X—XVII вв.: Эпохи и стили. Л., 1973. С. 206—207.

²⁷ *Куприянов И.* Материалы... С. 33.

²⁸ Там же. С. 34—35.

²⁹ Там же. С. 32.

логия Просвещения. В рамках этого процесса все больше возрастает значение идей ренессансных мыслителей, идеологии гуманизма. Новгород, сохранивший в XVIII в. роль крупного культурного центра России, не остается в стороне от новых явлений в области культуры. Крупным событием в общественно-политической и культурной жизни Новгорода и Новгородской земли стало возведение в сан архиепископа Новгородского Феофана Прокоповича, занимавшего новгородскую кафедру с 1724 по 1736 г., мыслителя и церковного деятеля, в мировоззрении которого идеология гуманизма и идейное наследие Эразма Роттердамского играли важную роль.

Феофан Прокопович — один из интереснейших и блистательных умов в русской культуре XVIII в. Он принадлежит к самым крупным деятелям новой русской церковной истории и русской истории вообще. Человек уникальной, энциклопедической образованности, писатель, историк, публицист, теолог, философ, оратор, активный сторонник и пропагандист петровских реформ, он принимал деятельное участие в подготовке и проведении многих из них. Полагают даже, что «работа Феофана в его области сопоставима с трудом Петра I в области государства».³⁰ Теологическое влияние Феофана выходит далеко за пределы его времени и является в своем роде уникальным в истории русской теологии. Он способствовал расширению культурных связей России с Западной Европой, устанавливал личные контакты с крупными европейскими учеными, приветствовал европеизацию русского быта.

Выпускник Киево-Могиланской академии, созданной по образцу польских иезуитских коллегий, Феофан отверг господствовавшую там безжизненную философскую и теологическую схоластику. Решающее влияние на формирование его мировоззрения оказало пребывание в Риме,³¹ где он, как в свое время Арсений Грек, учился в Коллегии св. Афанасия, возглавлявшейся иезуитами. Там он изучал красноречие, поэзию, философию, римскую древность. Феофан имел доступ в библиотеку Ватикана и другие библиотеки Рима. Именно в это время он штудировал произведения греческих и латинских Отцов церкви, а также классических писателей и итальянских гуманистов: Демосфена, Цицерона, Квинтилиана, Вергилия, Овидия, Ювенала, Горация, Катулла, Тита Ливия, Светония, Саллюстия, Тацита, Пьетро Бембо, Якопо Садолето, Палеарио, Латино Латини.³² Видимо, именно тогда сложилась его любовь к классической латыни, сформировался интерес к сочинениям гуманистов. Трудно сказать, где именно Феофан впервые познакомился с сочинениями Эразма Роттердамского, но, несомненно, голландский гуманист был одним из любимейших его авторов. В одном из трудов по риторике Феофан называет Эразма среди тех, кто учит подлинному красноречию, искусству, ценившемуся Прокоповичем чрезвычайно высоко:

³⁰ *Stupperich R. Feofan Prokopovič in Rom // Zeitschrift für osteuropäische Geschichte. Berlin. 1931. Bd V. Heft 3. S. 327; Пекарский П. Наука и литература в России при Петре Великом. 1862. Ч. 1. С. 481.*

³¹ *Stupperich R. Feofan Prokopovič in Rom. S. 327—339; см. также: Вилнер Э. Феофан Прокопович и начало русского Просвещения // Роль и значение литературы XVIII века в истории русской культуры. М.; Л. 1966. С. 43.*

³² *Vita Theophanis Prokopowicz // Scherers Nordischen Nevenstunden. Frankfurt; Leipzig. 1776. S. 253.*

«...пусть созовутся вместе, как бы на собор, — Платон, Аристотель, Цицерон, Фабий Квинтилиан, Августин, а также из новейших Юний Мельхиор, Эразм Роттердамский...», и далее: «...ибо я никогда не откажу в красноречии Эразму Роттердамскому, Юнию Мельхиору... и другим только потому, что они враги наши».³³

Представление о литературных и идейных пристрастиях Феофана дает его знаменитая библиотека. Личную библиотеку Ф. Прокопович собирал всю жизнь. Он не только покупал для нее книги в России и за рубежом, но и стремился пополнить свое книжное собрание за счет трофейного имущества, захваченного русскими войсками во время Северной войны в Прибалтике. Эти книги ему передавал сам Петр.³⁴ Исследователи полагают, что Феофан имел личную библиотеку, состоящую из 4 тыс. томов. Она была уникальным явлением как по числу книг, так и по своему составу, — это была крупнейшая библиотека в России.³⁵ О ней с восхищением писал доминиканский монах Бернард Рибера: «Его библиотека, открытая для ученых, значительно превосходит императорскую... и по своему богатству не имеет себе равных в России».³⁶ Библиотека Феофана состояла из самых разнообразных сочинений.³⁷ На первом месте — богатейшая коллекция книг Св. Писания, Отцов церкви: Оригена, Амвросия, Василия Великого, Григория Назианзина, Иеронима. Чрезвычайно многочисленны книги античных классиков. Это, во-первых, труды греческих и римских историков: Геродота, Ксенофонта, Цезаря, Тацита, Плутарха, Саллюстия, Светония, Полибия, Корнелия Непота, Иосифа Флавия, Павсания. Труды по красноречию представлены сочинениями Демосфена, Цицерона, Квинтилиана. В раздел художественной литературы входят также почти исключительно произведения античных писателей: Гомер, Гесиод, Аристофан, Овидий, Гораций, Вергилий, Теренций, Плавт, Ювенал, Марциал.

Феофан Прокопович был мыслителем, который проложил дорогу идеологии Просвещения в России.³⁸ Увлеченность произведениями античной классики сочетается у него с выраженным интересом к творчеству гуманистов. Его библиотека включала сочинения А. Полициано, Дж. Понтано, Н. Макиавелли, знаменитую гуманистическую сатиру «Письма темных людей».³⁹ Несомненно, самым любимым из ренессансных писателей-гуманистов был для Феофана Эразм. Его библиотека содержит 13 книг великого голландского мыслителя, включая *Adagia Proverbiorum*, *Novum Testamentum graecolatinum*, *Institutio principis christiani*, *Colloquia familiaria*,

³³ Выдержки из рукописной «Реторики» Ф. Прокоповича, содержащие в себе изображения папистов и иезуитов // Труды Киевской духовной академии. 1865. Март. С. 635—636.

³⁴ Луппов С. П. Библиотека Ф. Прокоповича // Луппов С. П. Книга в России в послепетровское время: 1725—1740. Л., 1976. С. 257.

³⁵ Там же. С. 265.

³⁶ Морозов П. Феофан Прокопович как писатель: Очерк из истории русской литературы в эпоху преобразований. СПб., 1880. С. 393.

³⁷ Опись библиотеки Феофана Прокоповича см. в кн.: Верховской П. В. Исторический очерк библиотеки Феофана Прокоповича // Верховской П. В. Учреждение духовной коллегии и духовный регламент. Ростов-на-Дону, 1916. Т. 2.

³⁸ Виштер Э. Феофан Прокопович...

³⁹ Верховской П. В. Исторический очерк... С. 12—52. № 299, 619, 904, 2341, 2515, 2518, 2516, 2517, 2519, 2997, 2999, 3000, 3001.

Epitome adagiorum, De copia verborum, Opus de conscribendis epistolis, Colloquia, Christiani matrimonii institutio, De Concordia Ecclesiae. Это крупнейшее собрание произведений Эразма в России того времени.

В 1736 г. Феофан Прокопович, будучи архиепископом Новгородским, умер, а в 1739 г. императрица Анна Иоанновна издала указ об учреждении духовных семинарий в России. Поскольку Новгородская епархия была ближайшей к столице и всегда опережала другие епархии в деле духовного просвещения, штат семинарии был составлен Синодом в первую очередь, в 1740 г. Так возникла Новгородская духовная семинария, ставшая одним из самых старых и значительных учебных заведений России. Огромную роль в создании семинарии сыграл Новгородский архиепископ Амвросий Юшкевич (1740—1745 гг.), сменивший на этом посту Феофана Прокоповича, сподвижник последнего, принимавший видное участие в делах Синода.

Владыка Амвросий получил начальное образование в польских школах, а затем учился и преподавал в Киево-Могилянской академии. Он принимал личное участие в составлении императорского указа о создании Новгородской семинарии, которая должна была стать почти точной копией Киевской академии. Первые преподаватели Новгородской семинарии, как и сам ее основатель, были воспитанниками Киевской духовной академии. Амвросий хотел создать для севера России в Новгороде такой же центр духовного просвещения, каким была для юга Киевская, а для центра России — Московская Славяно-греко-латинская академия.⁴⁰ Частично эти планы действительно осуществились. Широкая гуманитарная подготовка, ставшая основой преподавания в семинарии, ее близость по уровню преподавания и учебным планам к учебным заведениям высшего типа обеспечивали достаточно качественную подготовку выпускников. Среди них знаменитые в России деятели и ученые: Тихон Задонский, новгородский архиепископ Амвросий Орнатский, автор многотомной «Истории российской иерархии», выдающийся государственный деятель и реформатор эпохи Александра I М. Сперанский, архимандрит Юрьева монастыря Фотий, имевший значительное влияние на Александра I, русский философ и историк философии М. И. Владиславлев, бывший ректором Санкт-Петербургского университета, известный филолог и фольклорист Е. В. Барсов и др.

Залогом этих успехов в значительной мере явилась уникальная фундаментальная библиотека семинарии, выдающаяся по своей величине и богатству, бесспорно, лучшая и наиболее крупная из существовавших при духовных семинариях. Начало ей было положено архиепископом Амвросием Юшкевичем. В 1742 г. императрица Елизавета Петровна по просьбе Амвросия велела передать Новгородской семинарии богатейшую библиотеку Феофана Прокоповича, для которой Амвросий выстроил каменный корпус, сохранившийся доныне. В большей своей части библиотека Новгородской семинарии образовалась из многих частных библиотек: в нее, кроме книжного собрания Феофана, вошли библиотеки архиепископов Новгородских: Амвросия Юшкевича, Стефана Калиновского, митрополита

⁴⁰ Светлов Г. И. Краткий очерк истории Новгородской духовной семинарии. Пг. 1917. Вып. 1. С. 80.

Дмитрия Сеченова и ряд других. Большая часть хранившихся в библиотеке книг (численностью около 6 тыс. томов по описи 1779 г.)⁴¹ принадлежала к области духовного просвещения. Чрезвычайно многочисленны издания Писания на разных языках, появившиеся в печати в XVI—XVIII вв. В разделе философии представлены сочинения Платона, Аристотеля, Сенеки, Эпиктета, Ф. Бэкона, Декарта, Локка, Х. Вольфа и др. Исключительно богатым был отдел греческих и римских классиков, а также раздел истории, включавший труды Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Полибия, Дионисия Галикарнасского, Диодора Сицилийского, Птолемея, Иосифа Флавия, Цезаря, церковных историков Евсевия Памфила, Феодорита, Евагрия, Сократа, Созомена.⁴² Из сочинений реформаторов имелись книги М. Лютера, У. Цвингли, Ф. Меланхтона.

Очевидно, не будет преувеличением сказать, что в библиотеке Новгородской духовной семинарии хранилось самое многочисленное и полное по репертуару собрание произведений Эразма в России середины XVIII в., состоящее, по описи 1779 г., из 17 отдельных произведений — *De conscribendis epistolis libellus* (Basileae, 1522); *Adagiorum chiliades quatuor libri* (Basileae, Jo. Frobenius, 1523); *Opus de conscribendis epistolis* (Coloniae, 1537); *Colloquia familiaria* (Coloniae, 1538); *Epitome adagiorum* (Lugduni Batavorum, 1553); *Opus de conscribendis epistolis* (Coloniae, 1569); *Colloquia familiaria* (Coloniae, 1591); *Epitome chiliadum adagiorum* (1599); *De matrimonio christiano* (Lugduni Batavorum, 1641); *De copia verborum ac rerum* (Amsterdami, 1645); *Adagia* (Francofurti, 1646); *De Concordia Ecclesiae* (Friburgi, 1648); *Colloquia* (Amsterdami, 1651); *Adagia* (Francofurti, 1670); *Novum Testamentum graecolatium* (Francofurti, 1674); *Colloquia* (Lugduni Batavorum, 1729); *Colloquia familiaria* (Lipsiae, 1736),⁴³ а также и десятитомного собрания сочинений, изданного в Лейдоне в 1703—1706 гг.⁴⁴ Этот факт представляется уникальным и требует, по-видимому, дальнейшего осмысления.

⁴¹ ГАНО. Ф. 384. Оп. 1. Д. 2.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. Л. 14 об., 32 об., 137 об., 168, 168 об., 185 об., 242 об.; Д. 1. Л. 127, 222, 227.

⁴⁴ *Desiderii Erasmi Roterodami Opera omnia*. Lugduni Batavorum, 1703—1706. Vol. I—X.